

них ассирійцевъ; нагонецъ, завитки по сторонамъ ствола внизу—это ничто иное какъ листья, но завитые внизъ, согласно требованіямъ персидскаго стиля и вкуса. Представляемъ, для образца подъ лит. НН, капитель изъ Такъ-и-Бостана (*Coste, I, Pl. 6*) и подъ лит. П капитель изъ Исфагана (*Coste, I, Pl. 27 bis*). Въ русскихъ узорахъ, значеніе большинства этихъ подробностей уже утрачено, и превратилось въ мертвую формулу.

Наконецъ, что касается изображенія живыхъ существъ, то большинство животныхъ, изображенныхъ на нашихъ вышивкахъ, имѣютъ значительное сходство съ подобными же въ персидскихъ намагнсахъ. Въ нынѣшнее время издано уже столь достаточное количество персидскихъ художественныхъ предме-

товъ, въ томъ числѣ и матерій, въ настоящемъ случаѣ играющихъ особенно важную роль, что мы можемъ, не обременяя своего текста примѣрами многосложныхъ рисунковъ, прямо сослаться на печатныя изданія.

Для сравненія съ нашими разнообразными птицами (то пѣтухами, то голубами, то павлинами), мы приведемъ птицъ на чисто-персидскихъ или персидско-арабскихъ матеріяхъ, сохраняемыхъ въ разныхъ европейскихъ музеяхъ (*Martin et Cahier, Mélanges d'archéologie, томъ II, табл. 37, 38; т. III, табл. 16, 20, 23, 38; IV, рис. 24—25*): здѣсь вездѣ является, какъ и у насъ, дерево, по сторонамъ котораго стоятъ птицы, обращенныя къ нему справа и слева, съ распушеннымъ или сложеннымъ хвостомъ. Для сравненія съ нашими львами, мы приведемъ львовъ, изображенныхъ на персидскихъ или персидско-арабскихъ матеріяхъ (*Martin et Cahier, т. III, рис. 13; Bock, Liturgische Gewänder, т. I, рис. 4*): и здѣсь какъ и тамъ, львы являются либо отдѣльно стоящими, либо по сторонамъ дерева). Въ примѣръ нашихъ фантастическихъ животныхъ, въ родѣ грифоновъ (№ 160 б) мы представимъ подобныхъ же животныхъ на персидскихъ или персидско-арабскихъ матеріяхъ (*Martin et Cahier, т. III, рис. 14; Bock, т. I, рис. 1*)—Все это, въ ново-персидской орнаментикѣ, — прямое наследіе древне-иранскихъ эпохъ и древне-иранскаго искусства, такъ что птицы, кони, львы, люди, являющіеся въ нашей орнаментикѣ парами по большей части стоящими по сторонамъ дерева, ничто иное какъ отблески точно такихъ же фигуръ, парами находящихся на цилиндрахъ, капителяхъ, барельефахъ, мебели, посудѣ, сосудахъ, эмаляхъ, матеріяхъ, оружій, стеклѣ и т. д. ассирійскаго и древле-персидскаго искусства, — отблески, перешедшіе къ намъ всего скорѣе черезъ посредство образцовъ, существовавшихъ въ Персіи во времена послѣ Рождества Христова.

Намъ могли бы замѣтить, что персидская орнаментика и вообще персидское искусство имѣло также огромное вліяніе на византійцевъ (какъ и на арабовъ), и потому можно было бы производить вообще всю нашу орнаментикку отъ византійскихъ образцовъ, заключающихъ въ себѣ значительную массу персидскихъ элементовъ. Но съ этимъ нельзя согласиться по той причинѣ, что въ византійскую орнаментикку вошли не все, а лишь *нѣкоторыя* персидскіе мотивы (повторяемые за то необыкновенно часто и много); между тѣмъ какъ въ нашихъ орнаментахъ мы встрѣчаемъ гораздо большее и

fin, les enroulements qui accompagnent le bas du tronc—ne sont rien autre chose que des feuilles enroulées vers le bas, conformément aux exigences du style et du goût ancien persan. Nous offrons ici, pour exemple, sous la lettre НН, un chapiteau de Tak-i-Bostan (*Coste, I, Pl. 6*) et, sous la lettre П, un chapiteau d'Ispahan (*Coste, I, Pl. 27 bis*). Dans les dessins russes, la signification de la majeure partie de ces détails s'est déjà perdue et est tombée à l'état de formule morte.

Enfin, pour ce qui regarde les figures d'êtres animés, la majeure partie des animaux ornant nos broderies ont une grande ressemblance avec celles des monuments persans. Au temps présent on a déjà publié un nombre assez considérable d'objets artistiques persans, et, dans ce nombre d'étoffes (jouant dans le cas actuel



II.

un rôle particulièrement important) pour nous permettre de citer directement des éditions publiées, sans charger notre texte, en guise d'exemples, de dessins compliqués.

Comme terme de comparaison pour nos oiseaux (coqs, colombes, paons), nous désignerons les oiseaux des étoffes purement persanes, ou persanes-araabes, conservées dans plusieurs musées de l'Europe (*Martin et Cahier, Mélanges d'archéologie, vol. II, Pl. 37, 38; vol. III, Pl. 16, 20, 23, 38; vol. IV, Pl. 24—25*): dans tous ces exemples, apparaît un arbre, en tout semblable aux nôtres, et cantonné d'oiseaux tournés vers lui, de droite et de gauche, la queue ouverte ou repleyée. Comme terme de comparaison pour nos lions, nous désignerons les lions des étoffes persanes ou persanes arabes (*Martin et Cahier, vol. III, Pl. 13; Bock, Liturgische Gewänder, vol. I, Pl. 4*): ici comme là, les lions apparaissent isolés, ou postés des deux côtés d'un arbre. Comme terme de comparaison pour nos animaux fantastiques, dans le genre de griffons (№ 160 б) nous désignerons des animaux semblables sur les étoffes persanes ou persanes-araabes (*Martin et Cahier, vol. III, Pl. 14; Bock, vol. I, Pl. 1*).—Tout cela, dans l'ornementation moderne persane, est un héritage direct des anciennes époques et de l'ancien art iraniens, de sorte que les oiseaux, les chevaux, les lions, les figures humaines, apparaissant dans notre ornementation par paires et pour la plupart postés des deux côtés d'un arbre, ne sont autre chose que des répétitions modifiées de figures semblables, existant également par paires, telles qu'en offrent les cylindres, les chapiteaux, les bas-reliefs, les meubles, les ustensiles, les vases, les émaux, les étoffes, les arbres, les verreries etc. de l'art assyrien et ancien perse,—répétitions parvenues jusqu'à nous le plus probablement par l'intermédiaire d'originaux existant en Perse depuis Jésus-Christ.

On pourrait bien nous observer, que l'ornementation persane et en général l'art persan ont aussi exercé une influence immense sur les byzantins (ainsi que sur les arabes), et ceci devrait nous porter à faire dériver toute notre ornementation en général d'originaux byzantins, renfermant un masse considérable d'éléments persans. Mais il est impossible de l'admettre, car l'ornementation byzantine n'a adopté qu'une certaine partie des ornements persans (toutefois en les répétant fréquemment); tandis que nous trouvons dans nos ornements un nombre bien plus grand et plus varié de motifs persans, négligés par les artistes